

образ Ленина

22/IV 88

Комсомольское знамя
г. Киев

22 АПР 1988

«КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ»

Ленина запечатлевали как бы «с нижней точки», в результате чего он словно бы парил над толпой. Широко использовались кепка (как символ демократизма) и пальто с развешивающимися полами (для придания эффекта «бури и натиска»). В основном на сцене (на экране, на живописных полотнах и т. д.) Ленин произносил речи, дарил детям сладости, беседовал с крестьянами и солдатами.

Одно время рядом с Лениным обязательно изображался Сталин — как ближайший сподвижник, ставший преемником вроде бы совершенно естественно... После 1956 г., когда на XX съезде КПСС был осужден культ личности Сталина, он исчез с картин — его зарисовали фигурами солдат и крестьян, а в фильме «Ленин в Октябре», например, Сталина заслоняет наложенный позднее силуэт матроса...

Любое произведение искусства свидетельствует о времени своего создания. В ленинской теме эта формула проявилась особенно ярко. На экранах, холстах и подмостках появлялся Ленин, который, по мысли создателей произведений, должен был каждым своим словом и поступком подтверждать правильность действий тогдашнего руководства. Эта подмена желаемым действительного и считалась реализмом.

Когда же авторы отступали от подобного принципа, когда Ленин выступал на экране (на сцене и т. д.) во всем многообразии своей гениальной личности, такое произведение подвергалось политическому остракизму. Так случилось, скажем, с игровым телесериалом режиссера Леонида Пчел-

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

«Вперед, к ЛЕНИНУ!»

К ОЧЕРЕДНОМУ ЛЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ У НАС ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЫХОДИЛ НА ЭКРАН НОВЫЙ КИНОФИЛЬМ, НА ПОДМОСТКИ ЯВЛЯЛАСЬ НОВАЯ ПЬЕСА, ОТКРЫВАЛИСЬ ВЫСТАВКИ КАРТИН И СКУЛЬПТУР. ДАТЫ МЕНЯЛИСЬ, ЗАКОНЫ ЮБИЛЕЙНОГО ЖАНРА ОСТАВАЛИСЬ НЕЗЫБЛЕНЫМИ

кина «Штрихи к портрету Ленина».

Без этой драматической предыстории не оценить в полной мере значения нового подхода к ленинской теме. Он, на мой взгляд, связан прежде всего с именами двух писателей: драматурга Михаила Шатрова, автора сценария «Штрихов к портрету Ленина», и публициста Егора Яковлева — одного из сценаристов нового документального телесериала «Вглядываясь в двадцатые».

В журнале «Знамя» недавно опубликована пьеса Михаила Шатрова «Дальше... дальше... дальше!» (сейчас она репетируется в нескольких театрах). 19—21 января (в дни, когда отмечалась 64-я годовщина смерти Ленина) телевидение показало заключительные части документального сериала «Вглядываясь в двадцатые» по сценарию Егора Яковлева (в соавторстве с академиком Георгием Смир-

новым и режиссером Виктором Лисаковичем).

Почему Ленин продолжает и теперь оставаться самой активной личностью общественного бытия? Этот феномен и анализируют пьеса и фильм. Они дают возможность судить о минувших годах из сегодняшнего времени, находить сцепки прошлого с настоящим и будущим.

Уже сам подзаголовок пьесы Шатрова — «авторская версия событий» — указывает на субъективность взгляда драматурга. Поэтому, вероятно, шатровская версия вызвала острую дискуссию. У пьесы много противников. Но никто, похоже, не собирается «запрещать» ее, как это непременно случилось бы еще лет пять назад. Гласность — это не в последнюю очередь и свобода мнений.

В пьесе Шатрова Ленин говорит Сталину: «Если вы себя называете ленинцем, то я не

ленинец». В реальности такого приговора, конечно, быть не могло, но не забудем про «авторскую версию событий»: тут герой пьесы как бы оценивает всю дальнейшую деятельность Сталина, повлекшую за собой серьезные деформации социализма...

В финале пьесы Ленин и Сталин стоят поодаль друг от друга. Все сказано, но Сталин не уходит. И он еще долго не уйдет со сцены — в буквальном и переносном смысле. Автор призывает читателей и зрителей найти ответ, что в советском обществе — существенные черты социализма, а что — с годами абсолютизированный сталинизм. Принципы пока еще не отделены от догматов. Одно слишком долго закрывалось другим.

Публикации последних полутора лет — художественные произведения, мемуары, публицистика — начали возвращать нашему народу истин-

но диалектический лик революции. Во многом это всего лишь информация, это еще первый шаг. Но без него нет процесса внутреннего спора с собой вчерашним и нет преодоления косных догм.

В телесериале «Вглядываясь в двадцатые» спор этот возвращается к своим истокам — к партийным дискуссиям 20-х годов, когда искались формы нового общества. В фильме актер Николай Губенко читает фрагменты предсмертных диктовок Ленина. И горькие ремарки «не успел» — в ответ на перечисление проблем, стоявших тогда на повестке дня. Но он успел составить «Письмо к съезду» — политическое завещание с характеристиками своих соратников и предложением сместить Сталина с поста Генерального секретаря. В пьесе Ленин «из сегодня» будет спрашивать Каменева, Зиновьева, Бухарина, почему письмо не огласили на съезде, а читали по делегациям? Процедура подробности, которая дорого будет стоить стране.

Едва ли не впервые в истории нашего телевидения программа «Время» уступила свое время другой передаче — заключительной серии фильма «Вглядываясь в двадцатые», вобравшей в себя 50 минут хроники похорон Ленина. С 1925 г. зритель ее не показывали ни разу...

Без полного вчера нет полного сегодня. Нет возможности понять будущее. «Дальше... дальше... дальше!» — цитата из Гете, категорический императив, который любил повторять Ленин. Развитие, движение вперед возможно, лишь когда в основе его правда.

Л. ПАРФЕНОВ.
Публицист.